

Багровая луна, словно кровавое око, смотрела на нас, возвращающихся домой. Красно-белый бумажный веер, висевший над воротами, был опорочен черными кунаи, словно грозные знаки беды. Я сделал робкий шаг, сердце сжалось от предчувствия, но тишину нарушил лишь тихий всплеск. Странно, ведь дождя не было. Глухой удар! Я повернул голову, услышав звук падения тела. Саске, с лицом, искаженным ужасом, дрожал на полу, палец указывал на мои ноги. Багрово-красный цвет, как след от лунного заката, залил мои туфли. В нескольких сантиметрах от них... лежал отец, Рю Учиха. — Я должен проводить свою семью, — бормотал Саске, срываясь в бег. — Итаци знает, что делать. Я бы рухнул, если бы не лязг клинков и знакомый крик. Я помчался, ноги несли меня как на крыльях ветра. "Пожалуйста, будьте в порядке, пожалуйста, будьте в порядке..." Достигнув дома, я оказался в водовороте движения. Звук сталкивающихся кунаев эхом раздавался вокруг. В глазах мелькали оранжевые и черные пятна, но вскоре я разглядел сестру. Ее прекрасное лицо было измазано кровью, стекающей из глаз. — Так это и есть Мангекё Шаринган Бога Смерти? — голос принадлежал незнакомцу, высокому и мрачному. Лицо его скрывалось во мраке, но я чувствовала, что он меня не видит. Внутри меня зашевелился инстинкт, древнее право Учихи. Глубоко вздохнув, я откинула голову и выстрелила огненным шаром. Пламя, вырвавшееся из моих уст, поглотило мужчину, оставив после себя лишь обугленный след. — Я... ха... Я сделала это! — прошептала я, изнемогая. — Что именно ты сделала? — голос раздался рядом. Я повернулась и увидела маску, скрывающую лицо. Лишь один красный глаз смотрел на меня, излучая пугающее спокойствие. — Не смей к нему прикасаться! — крикнула сестра, исчезая с крыши. Крыша рухнула под ударом ее мигания, отправив меня в полет. Я рухнул, боль пронзила живот, мир вокруг превратился в руины. — Убирайся отсюда, Юки! — крикнула сестра, и я увидел, как ее катана, охваченная черным пламенем, погрузилась в тело мужчины. — Я позабочусь о нем и скоро присоединюсь к тебе, хорошо, — добавила она. Я понимал, что она имела в виду. Этот человек, кто бы он ни был, мог остановить Бога Смерти. Я, скорее всего, лишь помешала бы. Моя сестра никогда не проигрывала. — Я пойду за помощью. Не бей его до этого. Все должны увидеть, какая ты крутая, — с трудом поднявшись, я улыбнулась, хотя лицо было мокрым от слез. — Я так не думаю, — голос раздался за спиной. Сюрикены, словно стая черных птиц, полетели в мою сторону. Я не могла увернуться, чакры не было. — Стиль смерти: Дзюцу сладких объятий! — прокричала я. Рин, моя мать, окутанная черным пламенем, появилась передо мной, защищая меня своим телом. — Все будет хорошо, — прошептал он, — прости меня. Я хотела что-то сказать, но черный огонь поглотил меня. Тепло, как в объятиях матери, окутало мое тело. — Твои пять минут истекли. Теперь умри! — прозвучали последние слова, которые я услышала. Взрыв черного огня: Юкино Учиха. Я едва разглядел ее, силуэт матери, как будто закрывая меня от всего. Потом фигура рассыпалась, и я почувствовал прилив сил. Я упал на колени, плача, глядя на кратер, где когда-то была моя сестра. — Юкино! Мамочка! Папа! Кто-нибудь! — я кричал, требуя ответа, и получил его. В пространстве над кратером появилась рябь. Маска мужчины была разорвана, плащ испепелен, но он выглядел целым. — Подумать только, она отлично меня подгадала, — смеялся он. — Но только глупцы приносят себя в жертву. Его слова, словно яд, проникли в мое сердце. Ненависть, раздутая любовью к семье и болью утраты, закипела внутри меня. Из меня вырвался вихрь фиолетовой чакры.